

Он почти клевал носом, находясь в полудреме, как вдруг до него донесся шорох. Встрепенувшись, словно от испуга, он поднял голову и принялся озираться по сторонам, а затем уставился на кусты неподалеку — звук доносился именно оттуда.

— Почему? — мысленно спросил Ци Сэ.

— Что именно? — отозвалась Система.

— Почему он решил, что я обязательно пойду туда, а не испугаюсь и не сбегу?

— Понятия не имею.

Ци Сэ выдохнул облачко пара на свои ладони, медленно поднялся и направился к кустам. Раздвинув ветви, он никого там не обнаружил. Тем не менее, он не спешил уходить, а для вида изобразил крайнюю бдительность, огляделся и лишь потом собрался было развернуться.

В этот момент кусты затряслись, и что-то тонкое и длинное метнулось в его сторону. Прежде чем он успел хоть как-то отреагировать, некая мощная сила обвила его голени и рывком потащила вглубь зарослей.

Ци Сэ уже хотел вскрикнуть, как вдруг что-то холодное плотно зажало ему рот. Выражение лица Ци Сэ мгновенно застыло, в глубине глаз на миг промелькнуло отвращение, ведь это было змеиное тело, но тут же сменилось испугом, и из его горла вырвались приглушенные стоны, полные удушья.

Хватка на губах чуть ослабла, и Ци Сэ, не упустив момента, впился зубами в преграду. Вкус крови мгновенно наполнил рот, едва не заставив его захлебнуться.

Существо, видимо, почувствовало боль и тут же отпустило его. Ци Сэ, не теряя времени, отшвырнул змею, при этом незаметно применив небольшое заклятие, так что тварь с глухим стуком врезалась в ближайшее дерево.

Хотя в душе Ци Сэ и ликовал от маленькой мести, ситуация не позволяла ему предаваться бурному веселью. Он тут же изобразил панику и бросился наутек обратно в лагерь.

Вернувшись, он внезапно почувствовал, как сознание начинает мутиться. Он рухнул на землю, ноги стали ватными, а тело налилось слабостью. Он тяжело дышал, пытаясь опереться на руки и подняться, но сил не хватало, и он снова ничком упал на землю.

Неведомый жар начал разливаться от нижней части живота по всем конечностям. Ци Сэ издал мучительный стон, вбиваясь пальцами в землю, пытаясь перебороть нахлынувшую волну боли.

Змеиная кровь была отравлена — эта мысль мгновенно пронзила его сознание. Он до крови закусил губу, глаза его налились кровью, и он бессмысленным взглядом уставился на костер. В тумане перед глазами ему почудилось, что кто-то идет к нему.

Ци Сэ изо всех сил пытался сфокусировать взгляд, чтобы разглядеть незнакомца. В нос ударил аромат сандала. Он нахмурился, а затем снова опустил голову.

Чьи-то руки подхватили его за подбородок, вынуждая поднять лицо. В поле зрения тут же возникли золотистые глаза. Ци Сэ на мгновение замер в замешательстве, глядя на них, и потянулся рукой, чтобы коснуться.

— Черная Змея...? — прошептал он так тихо, что едва слышал сам себя.

Но тот, казалось, услышал его, тихо усмехнулся и подался ближе, позволяя Ци Сэ коснуться своих глаз. Ци Сэ хотел разглядеть их получше, но, присмотревшись, почувствовал, что что-то не так.

Вскоре он понял: он схватился за одежду незнакомца, помотал головой и снова посмотрел на лицо — это была белая маска, а золотистых глаз не было. Ци Сэ нахмурился и отпустил его руку.

— Уходи... — пробормотал он, снова падая на землю, и вяло махнул рукой, словно отгоняя назойливую муху.

Однако тот не ушел, а подхватил его на руки. Ци Сэ внезапно очутился в воздухе и от испуга судорожно обхватил незнакомца за шею, невнятно повторяя:

— Уходи...

— Ты умрешь, — холодно ответил тот и понес его к одной из палаток.

— Как же... — тот усмехнулся. — Никто, кроме меня, не может убить тебя, включая тебя самого.

Ци Сэ что-то пробормотал, то ли услышав, то ли нет, но его брови плотно сошлись на переносице.

Его тело горело, словно в огне, сознание окончательно затуманилось. Он лишь смутно видел, как его положили на постель, и чувствовал, как чьи-то руки гладят его по лицу. Эта ледяная прохлада была настолько приятной, словно это был единственный способ унять нестерпимый жар.

Ци Сэ не удержался, схватил эту руку и потерся о нее щекой.

Он услышал тихий смешок, а затем горячее дыхание у самого уха:

— Хочешь, чтобы стало еще приятнее? Тогда обними меня.

— Черт, этот тип просто провоцирует меня на преступление! — мысленно возмутился Ци Сэ.

— ... — отозвалась Система.

Ци Сэ послушно обнял его, и от этой прохлады он удовлетворенно вздохнул.

— Разве ты не хочешь большего? — снова спросил тот.

Ци Сэ в полузабытьи поднял голову, его глаза подернулись белесой пеленой. Он слегка отстранился — на лице незнакомца была маска. Он нахмурился и потянулся, чтобы сорвать ее. Тот не сопротивлялся, позволяя Ци Сэ медленно снять маску.

Но как только Ци Сэ приоткрыл половину лица, человек наконец пришел в движение и перехватил его руку, словно останавливая. Ци Сэ не выразил недовольства, его взгляд был прикован к красивым губам собеседника.

Он медленно моргнул и, повинуясь инстинкту, подался вперед и коснулся его губ. Тело незнакомца вздрогнуло — то ли от испуга, то ли по другой причине, но Ци Сэ, казалось, было все равно, он сосредоточенно терся о его губы.

Тот замер, не отвечая на поцелуй и не размыкая губ. Ци Сэ целовал его какое-то время, а затем, словно что-то осознав, на мгновение прояснившимся взглядом посмотрел на него.

— Фо-цзюнь... — прошептал Ци Сэ.

Фо-цзюнь смотрел на него сверху вниз, ничего не отвечая. Половина маски была сдвинута. Ци Сэ, словно испугавшись, оттолкнул его — в это движение он вложил все оставшиеся силы — и бессильно рухнул на кровать.

— Убирайся! — прохрипел Ци Сэ.

Фо-цзюнь смотрел на человека с затуманенным взором, в его глазах на мгновение мелькнуло озорство. Он попытался помочь ему сесть, но Ци Сэ снова отшвырнул его руку. Фо-цзюнь не рассердился, а просто сел на краю кровати, наблюдая за ним.

Он знал, насколько сильна его змеиная кровь. Изначально он хотел лишь подразнить Ци Сэ в лесу, но все зашло слишком далеко. Он решил сменить тактику и соблазнить его, но кто бы мог подумать, что этот малый окажется таким упрямым и будет отталкивать его до последнего.

Впрочем, сегодняшние события должны были дойти до конца. Интересно, какое выражение лица будет у этого мальчишки потом? На губах Фо-цзюня заиграла игривая улыбка.

Ци Сэ, заметив краем глаза эту улыбку, мысленно закатил глаза: братец, ты можешь хоть немного скрыть эмоции? Ты так боишься, что кто-то не поймет, что ты не в себе?

Ци Сэ вцепился в одеяло так, словно хотел разорвать его на части. Его взгляд становился все более расфокусированным, сознание ускользало, но он упорно не хотел приближаться к мужчине рядом.

— Будда милосерден, Фо-цзюнь, ты ведь тоже должен меня спасти, верно? — тяжело дыша, произнес Ци Сэ, пытаясь сфокусировать взгляд на мужчине.

Фо-цзюнь слегка склонил голову, словно раздумывая, а затем потянулся к одежде Ци Сэ. Тот перехватил его руку, глядя на него с яростью и непониманием.

— Что ты хочешь сделать? — спросил Ци Сэ.

— Разве не ты просил меня спасти тебя? — Фо-цзюнь, видимо, из-за того, что у Ци Сэ почти не осталось сил, легко отстранил его руку и продолжил начатое, но Ци Сэ снова увернулся.

Ци Сэ вытаращил глаза:

— Холодная вода! Я сам себя спасу! И вообще, прилично ли это для монаха!?

Фо-цзюнь рассмеялся:

— О чем ты думаешь, нечисть? Я просто хочу снять с тебя одежду, чтобы тебе стало прохладнее.

Ци Сэ посмотрел на него с явным недоверием.

— Раз ты мне не веришь, делай сам, — сказал Фо-цзюнь, развернулся и отошел в сторону, приняв позу для медитации.

Ци Сэ бросил взгляд на его спину и мысленно усмехнулся: притворяется таким благородным, только не пожалей потом. Думая так, он осторожно, опасливо поглядывая на Фо-цзюня, начал действовать.

Фо-цзюнь, хотя и сидел в позе для медитации, все внимание сосредоточил на Ци Сэ. Он никак не ожидал, что этот мерзавец Дух Кисти начнет заниматься самоудовлетворением прямо у него на глазах! Это что, проверка на то, может ли монах нарушить обет!?

Он медленно открыл Демонический глаз, глядя на человека на кровати: тонкий румянец на щеках, капли пота, стекающие по лицу, приоткрытые губы, выпускающие горячий пар... это было так соблазнительно, почти как у невинного юноши.

Возможно, от его слишком пристального взгляда Ци Сэ слегка приподнял веки и посмотрел в его сторону, но видел лишь позу для медитации, а не его истинный облик. Ци Сэ был очень осторожен, стараясь не издавать ни звука, что почему-то вызвало у Фо-цзюня чувство досады.

В этот момент остатки ясности покинули Ци Сэ, он издал тихий стон, сжался в комок и устало привалился к изголовью, глядя в пустоту.

Фо-цзюнь немного подумал, на губах его мелькнула усмешка, и он с помощью мысли создал тонкое щупальце, которое потянулось к Ци Сэ.

Закончив, Ци Сэ взглянул на Фо-цзюня — ого, все еще невозмутимо медитирует. Но он был уверен, что внутри того все клокочет. Ци Сэ незаметно улыбнулся и повернулся на бок, собираясь уснуть.

Но в этот миг он почувствовал странное ощущение со спины. Ци Сэ замер, а затем это чувство устремилось туда, где он только что закончил, и выражение его лица мгновенно изменилось.

Ци Сэ: «...» Этот зверь, не мог бы он сделать это по-человечески!?

Ощущение скользило по его телу, словно змея. Ци Сэ закусил губу, крепко обняв себя, и в смятении прошептал:

— Что происходит? Неужели действие не закончилось?

Ощущение коснулось его губ и начало ласкать их, словно целуя.

— У меня странное чувство, что он хочет меня прямо здесь и сейчас, — мысленно сказал Ци Сэ.

— А? Мне кажется, он просто хочет разжечь в тебе зверский огонь, — ответила Система.

— ... — Ци Сэ промолчал.

Но Система оказалась права — его снова завело. Ци Сэ не знал, плакать ему или смеяться. Его затуманенный взгляд упал на нож, лежащий рядом с Фо-цзюнем — тот самый, которым они резали фрукты.

Пока Фо-цзюнь наслаждался игрой, он увидел, что Ци Сэ смотрит в его сторону, и невольно усмехнулся: тот уже на пределе. И действительно, Ци Сэ медленно сполз с кровати и шаг за шагом направился к нему.

Фо-цзюнь довольно улыбнулся про себя, но в следующую секунду увидел, как Ци Сэ бросился к столику рядом с ним и схватил нож. Его сердце дрогнуло.

Как только Ци Сэ взял нож, он тут же вонзил его в себя, но прежде чем лезвие вошло в плоть, его руку крепко перехватили и выбили оружие. Ци Сэ, тяжело дыша, поднял голову и увидел, что Фо-цзюнь смотрит на него сверху вниз.

— Видишь, видишь, он не хочет, чтобы я поранился! (кокетливо) — мысленно произнес Ци Сэ.

— ...Пожалуйста, не делай таких странных выражений, — ответила Система.

— Почему? Я что, не милый? (кокетливо)

— У меня внезапно возникло желание ударить тебя током, — отозвалась Система.

— У тебя нет чувства юмора!

— Отвращение и чувство юмора — это две большие разницы, понятно!?

Пока Ци Сэ в замешательстве смотрел на него, Фо-цзюнь уже встал, наклонился, подхватил его на руки и положил обратно на кровать. Не спеша уходить, он принялся рассматривать его грудь.

Ци Сэ слегка нахмурился и проследил за его взглядом — нож все-таки оставил небольшую царапину. Ледяное прикосновение к коже заставило Ци Сэ вздрогнуть, он посмотрел на Фо-цзюня.

Тот склонился над ним, его пальцы, словно случайно, скользнули по его лицу. От ледяной прохлады пальцев он едва не застонал от удовольствия, но, закусив губу, отвел лицо.

— Тебе не следовало меня останавливать... — прошептал Ци Сэ.

— Глупо, — Фо-цзюнь помрачнел, крепко сжал его подбородок и, глядя прямо в глаза, добавил:
— Самоповреждение — это глупость.

Ци Сэ тихо рассмеялся, глядя на него покрасневшими глазами:

— Раз уж ты решил стоять в стороне, то не стоило вмешиваться. И я не думаю, что ты стал бы лезть не в свое дело только из-за того, что я себя поранил.

Фо-цзюнь молча смотрел на него некоторое время, затем разжал пальцы на его подбородке и встал, собираясь уйти.

— Эй! Не может быть! И это все? — удивилась Система.

— Конечно, нет, — отозвался Ци Сэ.

Ци Сэ медленно закрыл глаза. Происшествие ненадолго отвлекло его, но как только тот ушел, жар стал еще сильнее. Он сунул руку в рот и сильно укусил — вкус крови немного привел его в

чувство.

Но вскоре ощущение стало еще более невыносимым, и даже укусы не помогали. Он сердито ударил рукой по кровати, оставив на простынях пятна крови, но даже боль не помогла ему обрести ясность сознания.

В ушах снова слышался шорох, рядом появилось что-то холодное. Он в полузабытьи придвинулся ближе и потерял об это, но предмет быстро нагрелся. Он хотел отстраниться, но его крепко схватили.

Ци Сэ недовольно открыл глаза, чтобы посмотреть, кто это, и замер, увидев Фо-цзюня — он тут же понял, что тот только что снял одежду.

— Это лишь ради спасения, — прошептал Фо-цзюнь.

— ... — Ци Сэ мысленно закатил глаза. — Великий актер, ты переигрываешь!

Ци Сэ несколько раз посмотрел на него, а когда тот навалился сверху, испуганно вскинул руки, чтобы защититься:

— Что ты хочешь сделать?

Фо-цзюнь не ответил, сразу перейдя к делу.

— Отпусти... не пытайся меня подставить! Я не попадусь! Ты думаешь, я не знаю, что ты хочешь оклеветать меня, чтобы на мне осталось клеймо злой нечисти! — Ци Сэ покраснел и отчаянно забился.

— Нет, о сегодняшнем дне будем знать только мы двое, — Фо-цзюнь смотрел прямо в глаза Ци Сэ и прижал его руки над головой.

Ци Сэ прищурился, пытаясь заглянуть ему в глаза, словно только так мог поверить. Так как руки были связаны, он слегка приподнял голову, и Фо-цзюнь не успел среагировать, как Ци Сэ вцепился зубами в его маску, пытаясь сорвать ее.

Но попытка не увенчалась успехом, потому что Фо-цзюнь, хоть и замешкался, в момент падения маски взмахнул рукой, и свет в палатке погас.

Ци Сэ почувствовал, как маска упала рядом. Как раз в тот момент, когда он мог увидеть лицо, свет погас. В темноте он невольно заскрежетал зубами.

— Ай-я-я, какая жалость, — прокомментировал Ци Сэ.

— Почему он не дает тебе увидеть лицо? — спросила Система.

— Либо там красота невероятная, либо змеиная чешуя.

— Первое было бы неплохо, а если второе — что делать будешь?

— Я выбираю... истинную любовь, в глазах которой все — Си Ши.

— ... — Красота в глазах смотрящего, но сможешь ли ты это принять!?

Возможно, из-за того, что он был Фо-цзюнем, Ци Сэ чувствовал, что его движения были нежными и даже немного неуклюжими, как у ребенка, нашедшего новую игрушку. Но когда тот вошел в него, Ци Сэ тут же взял свои слова назад.

Это было проявление истинной натуры. Ци Сэ не мог не стонать, но, не желая сдаваться, зажал рот рукой.

Тот нежно прикусил его мочку уха, выдыхая горячий воздух.

— Ты такой хлопотный, — прошептал он, когда сознание Ци Сэ начало уплывать. — Но мне это нравится.

На следующий день Ци Сэ проснулся лишь к полудню. Он открыл затуманенные глаза и огляделся — комната была незнакомой.

Где он? Ци Сэ хотел встать с кровати, но стоило ему пошевелиться, как в пояснице отозвалась такая ноющая боль, что он едва не решил, что его нижняя часть тела окончательно вышла из строя.

— Мужчина, впервые попробовавший запретный плод — настоящий зверь, — констатировал Ци Сэ.

— Хм? К чему бы это признание? — отозвалась Система.

— ...

— К слову, уровень безумия объекта исцеления сейчас 75%, уровень исцеления — 25%.

Ци Сэ глубоко вздохнул, придерживая поясницу, и спустился с кровати. Только он подошел к двери, как она отворилась. Баобаб вприпрыжку вбежал внутрь, а следом за ним вошел Малый Фо-цзюнь.

— Маомао проснулся? — увидев Ци Сэ у двери, Баобаб радостно подбежал к нему, но Малый Фо-цзюнь двумя пальцами ухватил его за воротник и спокойно сказал:

— Не бегай.

Ци Сэ посмотрел на них двоих и невольно подумал, что такой красивый юноша стал нянькой — если бы это было коммерческое предприятие, прибыль была бы гарантирована. Конечно, это были лишь мысли, ведь тот был маленьким монахом.

— К тому же, ненастоящим, — добавила Система.

— Зачем же разоблачать? — ответил Ци Сэ.

— О, я думала, ты не знаешь. В следующий раз промолчу.

— Это не по-товарищески.

— ...Знаешь, с тобой очень сложно, — вздохнула Система.

— Не знаю. Если бы я сам себя обслуживал, это было бы самолюбование?

— ...Кто вообще заговорил о самолюбовании!?

Фо-цзюнь был Черной Змеей, это верно, но в таком чувствительном месте, как Мир Будды, малейшая ошибка — и он мог выдать себя, поэтому монахи рядом с ним почти не были людьми.

То, что отряд монахов-оборотней процветал в Мире Будды, будучи при этом «достигшими просветления» мастерами, и никто этого не заметил — было просто невероятно. Ци Сэ не мог не вздохнуть.

Увидев, что Малый Фо-цзюнь не разрешает Баобао бегать, Ци Сэ сам подошел, чтобы подхватить малыша, но провалился на простом наклоне — его тело застыло в полусогнутом состоянии, и Баобао, уже раскинувший руки, с недоумением уставился на него.

— Я понял!

<http://bllate.org/book/22148/2307373>